

УДК 32(091)

Головинов А. В.

Алтайский государственный университет

656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 61, Российская Федерация

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ СИБИРСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА (ОБЛАСТНИЧЕСТВА) В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести анализ иностранных интерпретаций и оценок идеологии сибирского демократического регионализма (областничества) в новейших зарубежных исследованиях.

Процедура и методы. Проводимое исследование носит историографический характер. Главным инструментарием изучения идеологии сибирского демократического регионализма выступает политико-текстологический анализ научных произведений на данную тему англо-американских, европейских и западных авторов.

Результаты. Установлены контуры современного англо-американского, европейского и западного нарратива в понимании идеологии сибирского регионализма (областничества).

Теоретическая и практическая значимость. Работа имеет как научно-академическое, так и практическое значение. В исследовательском плане настоящая работа проливает свет на трактовки сущности и содержания политической идеологии сибирского демократического регионализма. Полагаем, что полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны для широкого круга исследователей, занятых проблематикой политической мысли России. С практической точки зрения исследование может быть использовано при разработке государственных программ и стратегий противодействия культивированию со стороны недружественного Запада идей сепаратистской направленности. Результаты проделанной работы могут быть применимы при реализации региональной и национальной политики современной России в целях сохранения внутривнутриполитической стабильности и территориальной целостности страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сибирский демократический регионализм, зарубежная историография областничества, противодействие сепаратизму, центр-периферийные отношения

СТРУКТУРА

Введение

Англо-американский дискурс

Европейские интерпретации

Западный нарратив

Заключение

A. Golovinov

*Altai State University
prosp. Lenina 61, Barnaul 656049, Altai region, Russian Federation*

POLITICAL IDEOLOGY OF SIBERIAN DEMOCRATIC REGIONALISM (OBLASTNICHESTVO) IN THE INTERPRETATIONS OF MODERN FOREIGN RESEARCHERS

ABSTRACT

Aim. To identify and show interpretive assessments of the political ideology of Siberian democratic regionalism in the latest foreign studies.

Methodology. The current study is based on historiographical methodology. The main instrument of the study is political and textual analysis of foreign researches by British, American, European and non-Western authors.

Results. The author establishes the contours of the modern Anglo-American, European and non-Western narrative in understanding the ideology of Siberian regionalism (regionalism).

Research implications. The work has both scientific and academic and practical significance. In terms of research, this study sheds light on the interpretation of the essence and content of the political ideology of Siberian democratic regionalism. We believe these results can be useful for a wide range of researchers involved in the problems of Russian political thought. From the practical point of view, this work can be used in the development of state programs and strategies of counteracting the cultivation of secession-oriented ideas by the unfriendly West. The results of the work done may be implemented in the regional and national policy of modern Russia in order to preserve the internal political stability and territorial integrity of the country.

KEYWORDS

Siberian democratic regionalism, foreign historiography of regionalism, opposition to separatism, center-periphery relations

ВВЕДЕНИЕ

Политико-идеологическое и публицистическое творчество адептов сибирского демократического регионализма (областничества) волновало умы зарубежных исследователей ещё при жизни лидеров движения областников, т. е. в XIX в. В XXI столетии общественно-политическая мысль сибирских интеллектуалов не утратила своей актуальности и даже приобрела форму обширного дискурса в рамках зарубежных научных поисков. Данное обстоятельство вполне может быть объяснимо тем, что центральной темой политологических разработок сибирских просветителей был концепт места и роли Сибири в составе Российской империи.

Многообразный спектр концептов и реальных проблем политического бытия регионов нашего многосоставного государства, широко представленный в идеологии областников, в той или иной степени способствует процес-

су познания зарубежными учёными могущества России, её богатства как в материальном, так и в духовном – и даже в пространственном смыслах.

В настоящее время приходится наблюдать определённый рост интерпретаций и оценок общественно-политической мысли сибирских регионалистов в зарубежной исследовательской среде. Вполне очевидно, что суждения заокеанских и европейских учёных часто носят ангажированный политический характер. Идеология сибирских областников в подобных работах, как правило, понимается совершенно неверно, намеренно искажается её коренной смысл, который носит вовсе не радикальный и отнюдь не сепаратистский, а исключительно интегративный характер.

Группа западных учёных настойчиво пытается представить областничество как радикальное течение общественной мысли, каковым оно совершенно не является. Причины такого положения дел понятны и очевидны. Все они связаны с попытками коллективного Запада использовать любые средства и способы дестабилизировать внутреннюю политическую повестку отечественного государства за счёт территориального и национального факторов.

Так, в целях проработки и усовершенствования парадигмы противостояния попыткам расшатывания целостности общероссийской гражданской нации и ввиду сбережения её народов герменевтический анализ смысловых интерпретаций политической идеологии сибирского областничества в среде зарубежных исследователей видится актуальным.

Как пишут отечественные политологи, постоянным метатрендом многовековой истории России является именно сохранение и сбережение её народов в фокусе формулы «единство в многообразии» [2, с. 5]. Потому, чтобы купировать попытки Запада раскачать внутривнутриполитическую стабильность России в сложившихся современных условиях откровенного враждебного противостояния коллективного Запада, инициировавшего прокси-войну против нашего Отечества, исследование новейших иностранных интерпретационных оценок идеологии сибирского демократического регионализма может иметь наряду с научно-познавательным также и практическое значение. Цель настоящего исследования как раз и видится в попытке осветить данную проблематику.

Чтобы достичь обозначенной цели, автором предполагается последовательное решение ряда исследовательских задач: во-первых, выявить специфику современного англо-американского нарратива в понимании идеологии сибирского областничества; во-вторых, показать новейшие европейские интерпретации феномена областничества; в-третьих, охарактеризовать незападный дискурс вокруг областничества, развернувшийся в настоящее время.

Для воплощения исследовательских замыслов использовались преимущественно приёмы политико-текстологического анализа, также значение имела группа историографических методов.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ДИСКУРС

Любопытно отметить, что в современной американской научно-исследовательской литературе наблюдается высокий интерес к идеологии сибирских демократических регионалистов. Так, американец Э. Джонсон приходит к выводу, что регионалисты совершенствовали свою идеологию, правительство же и непредвиденные события заставили их искать новые пути для достижения своих целей. В целом зарубежный автор отмечает, что областники от теоретических решений регионального развития переходили к практическим [11, р. 269].

Во многом Э. Джонсон продолжил направление исследований, которое определил ещё в конце 1980-х гг. Н. Перейра, сотрудник университета в Галифаксе (Канада). Рассуждая о сущности политической идеологии областников, он обнаруживал сходство между народнической идеологией и регионалистской философией. Исследуя взаимосвязь областников и эсеров, он отмечал, что к началу 1917 г. оформилось тесное сотрудничество между двумя этими политическими группами. Тем не менее областники не создали собственной политической партии и не нашли той, с которой они могли бы договориться по всем аспектам своей идеологической платформы. Как отмечает Н. Перейра, областников и эсеров сближала преимущественно идея федеративного государственного устройства [15, р. 121].

Разносторонне развил тему политической программы областников в революционное время как раз Э. Джонсон, защитивший диссертацию по теме «Представляя Сибирь: сибирский регионализм через эволюцию и революцию» в 2016 г. на материалах Государственного архива Томской области. Американский автор приходит к выводу, что областники активно сотрудничали с политическими партиями во время революции 1905 г. и Февральской революции 1917 г., прежде всего с кадетами и эсерами. При этом областничество оставалось надпартийным и надклассовым. В отношении политической истории выводы, полученные данным автором, не так уж и новы. Подобные умозаключения констатировались ранее в отечественной историографии, например, историком М. В. Шиловским [9].

В целом выводы, полученные Э. Джонсоном, выглядят вполне адекватными и даже справедливыми. Так, из-под пера американского учёного в 2022 г. вышла в свет любопытная публикация, размещённая в журнале Ассоциации историков Северной Каролины, на тему «Пленники империи: сибирский регионализм и сибирское сепаратистское дело». Рефлексируя об идеологической сущности сибирского демократического регионализма, современный исследователь замечает, что областники Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев стремились переосмыслить отношения между европейской Россией и Сибирью, выводя Сибирь из тени европейских частей империи и помогая региону занять важное место в государстве [12].

Полагаем, что такая вполне верная трактовка социально-политической природы областничества в работах Э. Джонсона может быть объяснена выбором историографии. В списке литературы, прилагаемом к диссертации американского учёного, представлены многочисленные статьи сибирских и петербургских историков и философов в сфере областниковедения. Это прежде всего работы В. П. Зиновьева, В. А. Должикова, М. В. Шиловского, А. В. Малинова, Н. В. Серебренникова, в том числе и работы автора настоящей статьи – А. В. Головинова [11, р. 272–278].

Апелляция к интерпретациям идеологии областничества в работах данной группы исследователей, вероятно, послужила хорошим методологическим подспорьем в научных изысканиях Э. Джонсона и вывела его исследовательские замыслы к более-менее адекватным трактовкам областничества как идеологического феномена.

Другой исследователь О. Чаррон, также гражданин США, рассматривает корни современного сибирского регионализма. Апеллируя к переписи населения 2010 г., он исследует феномен областничества в свете гипотетически возможного объявления национальности «сибиряк». По мнению данного исследователя, сторонники сибирской национальности надеялись на реальную автономию сибиряков в решении социального и экономического будущего их собственного региона [10].

Особо заметим крайнюю одиозность и радикальность взглядов этого исследователя. Так, О. Чаррон совершенно искажает концептуальный интегративный смысл областнической идеологии, сфокусированный в парадигме союзно-государственного единства. Американский учёный видит в этой доктрине то, чего в ней вовсе нет, но увидеть так хочется, – это мнимый фантом потенциала центробежных тенденций. Сибирский регионализм, как высказывается данный автор, может быть, и не новая идея, но благодаря сторонникам национальности «сибиряк», похоже, она получила новую жизнь в то время, когда России, на самом деле, это было нужно больше всего.

Вывод, очевидно, далёк от истинного определения природы сибирского демократического регионализма. Так, руководствуясь политико-текстологическим инструментарием, можно с лёгкостью обнаружить, что в языке областнической идеологии часто использовались такие термины, как «русско-сибирская народность» и «областной тип русской народности». Ни о какой национальности «сибиряк» речи не шло, потому неправомерно рассматривать идейное наследие адептов сибирского областничества в качестве парадигмы конструирования подобной идентичности. Конечно, в известной степени областники стояли у истоков наднациональной идентификации Сибири, где одной пёстрой семьёй живут и мирно сосуществуют многообразные эндемичные народности (буряты, якуты, кумандинцы, алтайцы и др.) с пришедшими сюда осваивать сибирские просторы другими этническими группами.

На этот счёт приведём мнение авторитетного сибирского историка А. В. Ремнёва, что областники полностью отдавали себе отчёт, что в сибирском «переселенческом обществе» сохраняется дуализм «метаэтнического» российского (русского) самосознания и новой региональной идентичности «сибирства», и не собирались вести с ним борьбу, не подвергая сомнению государственную целостность России. Они хотели найти эффективное сочетание общероссийского и регионального [5].

В ракурсе также радикальной риторики высказывается об идеологии сибирского областничества Э. Питт. Автор настойчиво продвигает идею, что сегодня в Сибири возрождается регионализм. Она пишет, что жители области по-прежнему видят центральное правительство как нечто, похожее на колонизатора, грабящего Сибирь с её огромными ресурсами, сохраняя при этом регион в подчинённом положении¹.

Американская исследовательница в целом демонстрирует поверхностное и предвзятое отношение к наследию основоположников сибирского областничества. О крайне посредственном понимании учения областников свидетельствует грубая фактическая ошибка, допущенная Э. Питт. Ссылаясь на фундаментальный труд Н. М. Ядринцева, она пишет, что он был издан в 1892 г.; на самом деле книга «Сибирь как колония» увидела свет раньше на целое десятилетие (sic!), опубликовали её в 1882 г.

По её мнению, согласно влиятельным работам, таким как книга Н. Ядринцева «Сибирь как колония», имперский центр эксплуатировал богатые природные ресурсы Сибири посредством неравномерной системы торговли и доходов. Как видно, Э. Питт полностью игнорирует федералистскую природу областнической идеологии.

В отечественной политической науке концептуальный геном областнической философии и идеологии как раз и определяется через его федералистские начала. Очень убедительно в этом свете выглядит позиция авторитетного профессора В. И. Коваленко, который отмечает, что в главном труде своей жизни «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении», в книге «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» и других работах Н. М. Ядринцев изобразил жизнь общества и государства прежде всего как жизнь его частей. Отечественный учёный подчёркивает, что именно развитие этих частей и есть источник развития целого [4, с. 69].

С позиций парадигмы «новой имперской истории» рассматривает идеологию областничества учёный из Нью-Йорка Д. Рэйнбоу. В 2013 г. американский исследователь защитил диссертацию по теме «Сибирские патриоты: партиципаторная автократия и Российское имперское государство:

¹ Peet E. The Rise of Siberian Nationalism // The Wilson Quarterly: [сайт]. [01.07.2015]. URL: https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/_/the-rise-of-siberian-nationalism (дата обращения: 11.10.2022).

1858–1920 гг.» [18]. Сибирский демократический регионализм Д. Рэйнбоу изучает в контексте политической истории России второй половины XIX – начала XX вв. В проведённом исследовании он выделил эволюцию воззрений лидеров областничества от сепарационных в 1860-е гг. до государственных в 1900-е гг.

Беспристрастно анализируя работу американского историка, отечественный автор отмечает, что, пытаясь объяснить эту трансформацию, Д. Рэйнбоу показывает, что критические высказывания «сибирских патриотов» в отношении империи с самого начала имели двоякий смысл: сопротивляясь экспансии имперской власти, они в то же самое время требовали, чтобы империя создала условия, необходимые для сибирской автономии. При этом Д. Рэйнбоу считает нецелесообразным характеризовать «сибирских патриотов» в терминах оппозиции и партийной политики, т. к. это не позволяет объяснить сотрудничество областников с государством и нежелание объединяться с любой из политических партий [1].

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В современной зарубежной историографии сибирского демократического регионализма также можно отчётливо наблюдать интерес европейских учёных к феномену областничества. В этом отношении можно выделить работы А. Юргенсона. Эстонский исследователь А. Юргенсон ставит серьёзную задачу – определить коренной смысл политической идеологии областников. Он приходит к выводу, что сибирский регионализм – это субнациональное движение, параллели которому можно найти в националистических движениях Восточной и Центральной Европы XIX в. Эти движения привели к политическому национализму и образованию национальных государств. Европейского автора удивляет, что в Сибири такого не произошло [13].

В недавней своей работе, вышедшей в свет в 2020 г., британец Р. Лопес исследует взаимоотношения Сибири и Российского государства во второй половине XIX – начале XX вв. Привлекая некоторые положения идеологии областников, он констатирует, что среди различных регионов России Сибирь занимала двойственное положение, что порождает дихотомическое и даже парадоксальное представление как о российской, так и о чужой территории [14].

Сербский исследователь М. Субботик в недавней своей публикации «Сибирский регионализм между национализмом и имперским дискурсами» политические идеи сторонников сибирского областничества рассматривает как вариант федеративных доктрин в Российской империи [17]. Автор акцентирует внимание на том, что областники подчёркивали территориальную (природно-географическую) целостность страны и указывали на уникальность Сибири, в то время как её население рассматривалось лишь как осо-

бый культурно-антропологический тип русского народа. Сделав территориальность основой «сибирской идеи», как полагает М. Субботик, областники не поддерживали идеи существования (создания) «сибирской нации», они могли только утверждать уникальность Сибири как области (района) в составе Российской империи, не ставя под сомнение целостность государства [17, p. 23].

НЕЗАПАДНЫЙ НАРРАТИВ

Незападный дискурс вокруг областничества преимущественно развёртывается в исторических и этнографических изысканиях. Интересно отметить, что с идейным наследием идеологов сибирского областничества знакомы в Японии. В 2017 г. учёный-монголовед Кацухико Танака опубликовал книгу «Жизнь за Сибирь» (она, кстати, доступна в русском переводе). Он подчёркивает деятельность Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева как уникальных исследователей Центральной Азии [7]. Профессор из Японии тесно сотрудничает с Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. По этому поводу он даже опубликовал автобиографические заметки [8; 18]. Хотя в СМИ его деятельность трактуется неоднозначно: на просторах глобальной сети можно встретить мнения, что японский профессор раскрыл реваншистскую политику Токио в Сибири, а Сеул хочет забрать «спящую» Бурятию вместе с Байкалом у Японии и Китая².

В целом деятельность К. Танака носит научно-исследовательский характер, а скрываются ли за этим родом занятий какие-либо геополитические планы, – это вопрос открытый, вероятно, требующий специального обсуждения.

В сопредельных с Россией государствах творческое наследие сибирских демократических регионалистов также является объектом научных работ. Обусловлено такое внимание широтой и многообразием направлений исследовательской деятельности Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина в области истории и этнографии кочевых народов. Например, казахстанский историк С. У. Карибаев в своих недавних публикациях показывает, что, описывая повседневную жизнь населения Туркестана, Н. М. Ядринцев отмечал исключительную адаптационную приспособленность его жителей к окружающей среде [3].

Высоко оценивая значимость этнографических сведений, собранных сибирским областником, этот автор приходит к выводу, что научные разработки Н. М. Ядринцева помогают восстановить истинную картину истории народов Степного края.

² Бадмаев В. Чего хотят японцы в Сибири и почему корейцы заговорили о прародине Бурятии // Regnum: [сайт]. [24.05.2019]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2634806.html> (дата обращения: 14.10.2022).

В историко-политологическом ключе областническую идеологию исследует другой казахстанский учёный – Б. С. Токмурзаев. По его мнению, идеология сибирских демократических регионалистов прошла долгий путь от манифестаций местного патриотизма, радикально-политических заблуждений к построению концепции, в которой Сибирь признавалась колонией Российской империи [8, с. 62].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом политико-текстологический анализ новейшей зарубежной литературы, посвящённой идеологии сибирского демократического регионализма, позволяет прийти к определённым выводам.

Во-первых, наиболее обстоятельным и многообразным можно считать англо-американский дискурс о сущности и содержании сибирского областничества. В данном блоке историографии отчётливо прослеживаются полярные позиции. Мнения и суждения учёных включают в себя интерпретации, сочетающие радикальные (Э. Питт, О. Чаррон) и в некоторых случаях адекватные, т. е. в либерально-демократическом ключе, оценки феномена регионализма (Э. Джонсон, Н. Перейра, Д. Рейнбоу).

Во-вторых, умеренным и относительно объективным можно считать европейский нарратив политической идеологии областников. Вместе с тем более критические оценки идейного наследия основоположников движения областничества в фокусе взаимоотношения Сибири и Российского государства характерны для западноевропейского исследовательского подхода (Р. Лопес).

Авторы из Восточной Европы, напротив, акцентируют внимание на том, что областники подчёркивали территориальное единство России, но отмечали уникальность Сибири как особой составной части единой, но делимой страны (М. Субботик, Ю. Айвар).

В-третьих, незападный научный дискурс вокруг областничества, представленный современными азиатскими исследованиями, иллюстрирует лишь косвенный политологический аспект идеологии сибирского регионализма (Б. С. Токмурзаев). Анализ найденных современных исследований в данной области авторов из Японии и Казахстана позволяет выделить преимущественно исторический подход (К. Танака, С. У. Карибаев).

Выводы, полученные в рамках настоящего исследования, имеют не только теоретическое, но и практическое значение и могут быть использованы при разработке программ и стратегий противодействия культивированию со стороны недружественного Запада идей сепаратистской направленности. Результаты проделанной работы могут найти применение также при формировании и реализации региональной и национальной политики современной России, поскольку адекватная интерпретация идеологии об-

ластничества позволит гармонизировать центр-периферийные отношения в целях сохранения государственного единства и территориальной целостности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Д. А. Сибирское областничество (1860-е гг. – начало XX в.) в оценках англоязычной и немецкоязычной историографии // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 68–72
2. Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.10.2022).
3. Карибаев С. У., Капбарова Г. Ш., Мускулова Д. А. Этнографическое наследие Н. М. Ядринцева // Евразийский Союз Учёных. 2019. № 5. С. 36–38.
4. Коваленко В. И. Идеи федерализма в русской политической мысли // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 3. С. 62–72.
5. Ремнёв А. В. Национальность «Сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. 2011. № 3. С. 109–128.
6. Танака К. Жизнь за Сибирь / пер. с яп. М. Г. Жанцановой. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. 208 с.
7. Танака К. Сибирское областничество и бурят-Монголия // Мир Центральной Азии – 3 / отв. ред. Е. В. Сундуева. Улан-Удэ: Оттиск, 2012. С. 51–53.
8. Токмурзаев Б. С. Сибирское областничество как интеллектуальное и общественно-политическое движение в эпистолярном и научно-публицистическом наследии Г. Н. Потанина // Genesis: исторические исследования. 2022. № 6. С. 54–62.
9. Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск: Сова, 2008. 270 с.
10. Charron A. The Sibiriak Movement and the Roots of Modern Siberian Regionalism [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/213407636.pdf> (дата обращения: 09.10.2022).
11. Johnson A. Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution. Atlanta: Georgia State University, 2016. 299 p.
12. Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair // Journal of the North Carolina Association of Historians. 2022. № 29. P. 32–39.
13. Jurgenson A. Siberlaste Identiteedi Kujunemine ja Selle uks poliitillisi Avaldumisvormi oblastnik Liikumine // Acta Historica Tallinnensia. 2007. № 11. P. 30–47.
14. Lopez R. Understanding Siberia as a Colony. Bureaucracy and Civil Society during the Era of the Great Reforms. Bristol: University of Bristol, 2020. 240 p.

15. Pereira N. Regional consciousness in Siberia before and after October 1917 // Canadian Slavonic Papers. 1988. Vol. 30. № 1. P. 112–133.
16. Rainbow D. Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920. New York: New York University, 2013. 249 p.
17. Subotić M. Siberian regionalism between national and imperial discourses // Kultura polisa. 2015. № 12. P. 23–32.
18. Tanaka K. Tanaka Katsuhiko jiden: Ano jidai, ano hitobito. Tokyo: Heibonsha, 2016. 292 p.

REFERENCES

1. Anan'ev D. A. [Siberian regionalism (1860s – early XX century) in the English- and German-language Historiography]. In: *Istoricheskii ku'er* [Historical Courier], 2018, no. 1, pp. 68–72.
2. Zorin V. Yu., Abramov A. V. [State national policy, the consolidation of society and political science in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.10.2022).
3. Karibaev S. U., Kapbarova G. Sh., Muskulova D. A. [Ethnographic heritage of N. M. Yadrintsev]. In: *Evrasiiskii Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2019, no. 5, pp. 36–38.
4. Kovalenko V. I. [Ideas of federalism in Russian political thought]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 2015, no. 3, pp. 62–72.
5. Remnev A. V. [Nationality "Siberian": regional identity and historical constructivism of 19th century]. In: *Politiya* [Politeia], 2011, no. 3, pp. 109–128.
6. Tanaka K. Life for Siberia (Rus. ed.: Zhantsanova M. G., transl. *Zhizn' za Sibir'*. Ulan-Ude, Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2017. 208 p.).
7. Tanaka K. [Siberian regionalism and Buryat-Mongolia]. In: *Mir Tsentral'noi Azii – 3* [World of Central Asia – 3]. Ulan-Ude, Ottisk Publ., 2012, pp. 51–53.
8. Tokmurzaev B. S. [Siberian regionalism as an intellectual and socio-political movement in the epistolary and scientific-journalistic heritage of G.N. Potanin]. In: *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 2022, no. 6, pp. 54–62.
9. Shilovskii M. V. *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regiona vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX v.* [Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the 19th – the first quarter of the 20th cent.]. Novosibirsk, Sova Publ., 2008. 270 p.
10. Charron A. The Sibiriak Movement and the Roots of Modern Siberian Regionalism. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/213407636.pdf> (accessed: 09.10.2022).
11. Johnson A. Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution. Atlanta, Georgia State University, 2016. 299 p.

12. Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair. In: *Journal of the North Carolina Association of Historians*, 2022, no. 29, pp. 32–39.
13. Jurgenson A. Siberlaste Identiteedi Kujunemine ja Selle uks poliitillisi Avaldumisvorme oblastnike Liikumine. In: *Acta Historica Tallinnensia*, 2007, no. 11, pp. 30–47.
14. Lopez R. Understanding Siberia as a Colony. Bureaucracy and Civil Society during the Era of the Great Reforms. Bristol, University of Bristol, 2020. 240 p.
15. Pereira N. Regional consciousness in Siberia before and after October 1917. In: *Canadian Slavonic Papers*, 1988, vol. 30, no. 1, pp. 112–133.
16. Rainbow D. Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920. New York, New York University, 2013. 249 p.
17. Subotić M. Siberian regionalism between national and imperial discourses. In: *Kultura polisa*, 2015, no. 12, pp. 23–32.
18. Tanaka K. Tanaka Katsuhiko jiden: Ano jidai, ano hitobito. Tokyo, Heibonsha, 2016. 292 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 16.10.2022

Статья размещена на сайте: 24.12.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Головинов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета; e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Aleksandr V. Golovinov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Constitutional and International Law, Altai State University; e-mail: alex-golovinov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Головинов А. В. Политическая идеология сибирского демократического регионализма (областничества) в интерпретациях современных зарубежных исследователей // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Golovinov A. V. Political ideology of Siberian democratic regionalism (oblastnichestvo) in the interpretations of modern foreign researchers. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru